

Светлячки, словно звезды, влетели в шатер, и в их мерцающем свете Цин Ту медленно снял одежду, обнажив свою спину, похожую на гору, с четко прорисованными мышцами. Теплый свет струился по его коже, словно нефрит, окутывая ее невыразимым очарованием. Я невольно сглотнул слюну, проводя рукой по выступающим венам на его руке.

— Зачем ты разделся?

Тело Цин Ту вздрогнуло.

Мое любопытство разгоралось, и, словно в шутку, я провел пальцами по вене, двигаясь от руки к его груди.

Голос Цин Ту стал хриплым:

— Чтобы уснуть с тобой.

Он сжал мое тело с такой силой, что я почувствовал боль, смешанную с удовольствием, и не смог сдержать стон. Цин Ту, словно ободренный, стал еще настойчивее. Я с трудом нашел в себе силы, чтобы прерывисто сказать:

— Чтобы уснуть, не нужно раздеваться.

— Нужно! В одежде слишком неудобно!

Мое дыхание становилось все тяжелее, и я понял, что сегодня мне не удастся избежать этого.

На моем носу выступил пот, и я, словно готовый к жертве, ответил:

— Тогда... усни!

Цин Ту развязал пояс на моей талии, и мое тело задрожало, словно белый ягненок. Вскоре я был полностью обнажен.

Наши тени, словно мотыльки под светом лампы, слились воедино. Кожа касалась кожи, вызывая легкое покалывание. Я дрожал, обвиваясь вокруг тела Цин Ту, как плющ вокруг горы.

Его руки становились все сильнее, и мое тело, словно цветок, впервые принявший дождь, раскрывалось.

Цин Ту пробормотал:

— Кажется, ты меньше меня.

Я удивился. Меньше? Мы оба мужчины, разве мы не должны быть похожи?

Мое тело было сильным, но сейчас я не мог выдержать никакого напряжения, извиваясь под ним, словно натянутая арфа, играющая хаотичные мелодии в этой сумрачной ночи.

Цин Ту не выдержал, его горячее дыхание хаотично касалось моего лица.

Я не мог справиться с этим жаром. Раньше, из-за страха и неуверенности, я выпил много кувшинов вина, пока все пели и танцевали. Сначала я не чувствовал его действия, но теперь, под воздействием крепкого напитка, я потерял сознание.

Смутно я услышал недовольный рык Цин Ту.

— Больше никогда не пей!

Маленький монстр!

Маленький пьяница!

Свинья!

Горный ветер дул, словно вечерняя песня.

После ночи пьянства я проснулся с ужасной головной болью. Среди ночи я больше не мог спать.

В полусне я услышал шепот снаружи.

Я осторожно выглянул и увидел старца Цюн Чаня и призрак — мать Цин Ту, Юэ Кунь.

Мое любопытство разгорелось. Эти двое встречались здесь? Мать демонов и советник Мира Демонов — какая история скрывалась за этим? Нельзя было даже говорить об этом!

— Все эти годы ты заботился о моем сыне. Я в долгу перед тобой. Если бы не я, ты мог бы стать Небесным Императором.

— Не нужно быть со мной так любезным. Если бы не я, ты не вышла бы замуж за Цин Юй, и не стала бы чуждой ему, и не погибла бы. Ты...

Мой ум прояснился, и я хотел выбраться из объятий Цин Ту, но он крепко держал меня. Мне пришлось прислушаться.

— Не говори так. В те времена ты был вторым принцем Небесного клана, а я — остатком клана асуров. Наша любовь была ошибкой. Цин Юй стал моим врагом, потому что он был неверным и хотел убить моего сына из-за предсказания. Я погибла, чтобы защитить своих людей и жизнь моего сына.

Голос Цюн Чаня дрожал от горя и сожаления.

— А Юэ, ты знаешь, откуда это предсказание...

— Цюн Чань, неважно, откуда это предсказание. Я знаю только, что все эти тысячи лет я ждала тебя.

Юэ Кунь выглядела очаровательно, ее глаза светились нежностью.

Цюн Чань больше ничего не сказал. Его изможденное, покрытое морщинами лицо выражало невыразимую нежность.

Он протянул худую руку, чтобы коснуться волос Юэ Кунь, а она, словно смутившись, хотела броситься в его объятия.

Но Юэ Кунь не имела физического тела, она была лишь духом. Рука Цюн Чаня прошла сквозь ее волосы, а она — сквозь его объятия. Они были так близко, но так далеко друг от друга.

Они смотрели друг на друга, не в силах произнести ни слова.

Горный ветер плакал, и атмосфера наполнилась печалью.

Эти любовные и вражеские истории Мира Демонов были более запутанными, чем в театральных пьесах. Один спектакль сменял другой.

Бывшая королева демонов имела неясные отношения с принцем Небесного клана.

Я лежал в объятиях Цин Ту, его руки сжимали меня так, что я едва мог дышать.

Я не смел издать ни звука, только слушал.

Наконец, Цюн Чань сказал:

— А Юэ, ты все еще не хочешь увидеть Цин Ту?

Он с грустью добавил:

— В те времена, чтобы спасти клан асуров, я отказался от своего сына. Мой сын, как принц Мира Демонов, был заключен в тюрьму на тысячи лет. Если бы не твоя защита, он бы давно умер. Как я могу смотреть ему в глаза?

Цюн Чань с горечью произнес:

— А Юэ, как ты можешь винить себя? В те времена, когда ты еще не была готова, Цин Юй, этот зверь, хотел убить тебя. Если бы ты не разрешила себе живот, чтобы спасти ребенка...

Слезы Юэ Кунь потекли крупными каплями, и Цюн Чань не смог продолжать.

Наконец, он сказал:

— Цин Ту всегда любил красавиц. Раньше, из-за того что он родился недоношенным, его душа была неполной, и он не мог вступать в связи с женщинами, поэтому оставался девственником. После этих испытаний он поглотил душу Цин Юй и, пройдя столетия практики, теперь его душа стабилизировалась. Теперь он может брать столько красавиц, сколько захочет.

Юэ Кунь не смогла сдержать смеха.

— Все говорят, что мой сын — величайший ловелас, но кто бы мог подумать, что он был девственником. Мой сын, должно быть, был несчастен, ведь раньше три тысячи красавиц Мира Демонов могли только смотреть на него, но не могли насладиться им. Это было настоящим испытанием для него. Теперь он может наслаждаться любовью.

Юэ Кунь наконец расслабилась, ее глаза сияли, а руки двигались в такт словам. Цюн Чань с улыбкой смотрел на нее.

Я тоже тихо посмеивался. Раньше, видя Цин Ту, я всегда думал, что он — развязный повеса. Если бы не слова Цюн Чаня, я бы никогда не поверил, что он был девственником. Я знал, что он проснулся, и шепотом сказал:

— Оказывается, ты был девственником, потому что раньше у тебя не получалось.

— Каш-каш!

Цин Ту закрыл глаза, кашляя, его лицо покраснело.

Он кашлял, сжимая меня еще сильнее, и мое лицо тоже покраснело.

Юэ Кунь, услышав шум в шатре, мгновенно исчезла.

Цин Ту притворился, что только что проснулся, и смотрел на меня с высоко.

— Ты собираешься лежать на мне вечно? Ты тяжелее свиньи.

Я сердито посмотрел на него и, извиваясь, слез с него.

Ладно, кто бы знал твою маленькую тайну. Не буду с тобой спорить.

— Если у тебя все в порядке, я ухожу.

Цюн Чань, казалось, знал, что мы проснулись, и не стал скрываться. Он спокойно поклонился снаружи.

— Мы с тобой провели вместе тысячи лет, но я никогда не знал, что ты был вторым принцем Небесного клана. Ты знаешь обо мне все до мелочей, но я ничего не знаю о тебе. Я часто думал, что если бы ты стал моим врагом, ты был бы моим самым сильным противником. Цюн Чань, ты бы стал моим врагом?

Этот вопрос, заданный спокойным тоном, вызвал ветер, который, как меч, срезал цветы с деревьев. Эта ночь внезапно стала холодной и мрачной.

Цюн Чань долго молчал, затем вздохнул.

— Я давно порвал все связи с Небесным кланом.

Цин Ту молчал некоторое время.

— Я не забыл о нашей дружбе, которая длилась тысячи лет. У меня нет амбиций объединить Три мира. Если бы Небесный клан не давил на Мир Демонов, я бы не действовал так. Я просто хочу изменить положение, когда Мир Демонов зависит от Небесного клана, и жить отдельно от них.

Цюн Чань также задумался, сжав брови.

— Сейчас Небесный клан действует странно, и Небесный Император с Небесной императрицей тоже ведут себя необычно...

Цюн Чань хотел добавить что-то, но, видимо, опасаясь моего присутствия, замолчал. Он молча поклонился и ушел.

После того как Цюн Чань исчез, Цин Ту, увидев, что я наполовину раздет, взял плащ и укутал меня, прижав к себе.

Он сжал мое тело, с улыбкой сказав:

— Ты так холоден. Может, мы согреемся?

Светлячки погасли, ночь углубилась, луна стояла в зените, а роса стала густой.

<http://bllate.org/book/15420/1372327>